

В некогда уютном нашем доме царил запустение: голые стены, мебель, задернутая плотной тканью, сумрак...

Все это добавляло какой-то безысходности ко всеобщему мрачному настроению - молчаливые и подавленные мы разместились в гостиной за большим столом, где и прежде велись переговоры, решались семейные дела, а Джейкоба устроили в бывшем кабинете Карлайла на втором этаже. Периодически до нас доносились его приглушенные стоны.

Когда оборотень приходил в себя, реальность тут же обрушивала на него весь ужас происходящего... и он, стиснув зубы, рыдал от боли... душевной боли. Джейк винил себя в том, что не смог защитить Ренесми и никакие разумные доводы не могли избавить его от изматывающей ненависти к себе: "Не смог, не оградил, не предусмотрел"... Сердце его не могло вместить в себя столько отчаяния. И он снова впадал в забытие, но и оно не приносило Джейку умиротворения - даже в бессознательном состоянии его лицо напоминало застывшую скорбную маску.

Хотя его травмы были более чем серьезными, Элис хорошо справилась, оказывая ему первую помощь, вправляя переломы, накладывая шины, а Карлайл завершил начатое, и сделал все возможное, чтобы регенерация прошла успешно. Оставалось ждать.

Стая ушла. Им некомфортно было находиться в нашем обществе, Квилеты позволили остаться только Сэту. Наш неизменный связной - он как всегда, вызвался патрулировать лес. В этом был смысл - скоро придут Денали, и оборотни, ошеломленные и испуганные произошедшим могут напасть на них.

Ночная мгла таяла, растворяясь в золотистых утренних сумерках. Наверное впервые такой редкий в Форксе безоблачный восход никого не радовал. Выпала роса, на непродолжительное время усиливая все запахи, что бы потом впитать и скрыть их. Как ни странно - мир не обрушился, солнце светило, птицы просыпались и время не останавливало свой бег, оно беспощадно отмеривало секунды, минуты, часы нашей новой реальности, в которой Ренесми не было с нами... И это было... непереносимо и страшно. "Она жива! Она жива!" - бесконечно твердила я про себя как мантру всего два слова, однако не находила в них утешения.

К утру первоначальный шок понемногу сошел на нет, и всеми овладевала жажда действия. Это было лучше, поскольку отвлекало от той невыносимой боли и тоски, которая поглощала как адская бездна, стоит в нее только заглянуть.

Решительность и сосредоточенность. Это все, что мы можем себе позволить сейчас. Я поняла это, когда моральных сил и надежд на "мантры" уже не осталось. Нужно действовать!

Сверху снова раздался хриплый протяжный стон. Я поднялась:

- Посмотрю как там Джекоб. - пальцы Эдварда цепко ухватили меня за локоть, глаза настороженно заглядывали в лицо, пытаюсь прочитать там мои истинные намерения. Как будто я собираюсь прикончить Блэка! Или сама себе открутить голову!.. Да, если бы я могла...

- Проводить тебя? - он подался за мной следом.

- Нет. Я в порядке, Эдвард.

Поднимаясь по лестнице я слышала, как родные немного оживились. Словно в моем присутствии им было неловко показывать, что они все еще могут оставаться прежними: вот громила Эмметт рвется в бой - неважно с кем и когда. Громкий топот возвестил, что он

нервными огромными шагами измеряет комнату, то и дело подбывая Джаспера, Эдварда и Карлайла прямо сейчас лететь в Румынию и расквитаться с похитителями.

Карлайл урезонивал всех, обоснованно считая, что надо действовать разумно, учитывая все обстоятельства, а не соваться в стан врага неподготовленными.

Час назад я узнала, что Элис видела битву до нашего отъезда во Флориду, конечно, стараниями Эдварда об этом знали все, кроме меня.

Я видела, что любимого терзает чувство вины, ведь если бы мы не поехали, или взяли дочь с собой, возможно, ничего бы не случилось... если бы...

Мне хотелось бы хоть немного облегчить его страдания, разве виноват он в том, что пытался оградить меня от лишних переживаний, разве мог предугадать? - Но он полагал, что я вправе злиться на него, а мне не хватало сил, что бы вытолкнуть щит и показать ему, что он заблуждается.

Эдвард не отходил от меня ни на шаг, и поскольку я не могла окончательно справиться с собой, он взял на себя заботу решить еще ряд наших проблем - ему стоило огромных усилий спокойно поговорить с Чарли. Которому объяснили, что девочка навестит его позже, когда мы вернемся из загранпоездки, куда мы, якобы, отправляемся за новым чудодейственным лекарственным препаратом для Рене.

Чарли, конечно, вспылал. Что ж, пусть лучше думает, что я законченная эгоистка или что от переживаний за мать окончательно тронулась умом. Что, кстати, не так уж далеко от истины.

Было решено, что во Флориду оправится Эсми. Может хоть ей удастся избежать той немислимой, беспощадной бойни, в которую втягивают нас румыны.

Все понимали, что нам не избежать этой участи, пока Несси находится у них, мы уязвимы и беззащитны. И выполним все, что они потребуют.

Джейкоб метался в полузабытии, пот градом струился со лба по резко обозначенным скулам, блестящая, влажная кожа приобрела нездоровый серый оттенок. Мне больно было смотреть на это и еще больше осознавать, что я ничем не могу ему помочь сейчас.

- Поправляйся, Джейкоб! - прошептала я, со страхом одергивая ладонь от его обжигающе-горячей руки. - Пожалуйста, родной мой...

Спустившись на первый этаж, я почувствовала себя совершенно опустошенной. Закрыв глаза я уткнулась лицом в грудь Эдварда.

Пустота. Из меня будто вынули душу, осталась лишь зияющая рана в груди, вместо сердца, которое раскололось на части - одна пропала вместе с моей девочкой, другая умирала вместе с Рене.

Лишь тонкая нить держала меня на грани меж безумием и рассудком - мой Эдвард. Он не давал мне полностью погрузиться в эту вязкую пучину, благодаря его любви я еще могла держаться на плаву.

Я знаю, он чувствует то же самое. Мы как двое утопающих - цеплялись друг за друга в этом бушующем океане боли. Пока жив один - у другого есть надежда. Куда вынесут нас эти безжалостные волны? И вынесут ли вообще?

- Нет. Невозможно. Мы не можем этого допустить! – в мое воспаленное сознание пробились голос Карлайла. Я прислушалась:

- Если румыны добьются своего, весь мир погрузится в хаос. Бесчинства Вольтури покажутся всем детской шалостью! – "Что он говорит? – я недоуменно уставилась на Эдварда. – Кто может быть хуже, циничнее и страшнее, чем Вольтури?"

- Карлайл прав, – тихо сказал Эдвард, – вспомни, как Стефан утверждал, что в годы их правления они не скрывали своей сущности и не «рядились в белые одежды». Так оно и было, Белла.

Белла, в сложившихся обстоятельствах ты должна знать.. - Карлайл на некоторое время замолчал, собираясь с мыслями, видимо решая, какую информацию о румынах можно донести до меня, не опасаясь вызвать неконтролируемую ярость или всплеск глубочайшего отчаяния. Наконец, он решил, что я обязана знать все - эта секундная борьба чувств была отчетливо видна на его благородном, взволнованном лице.

- Они проливали реки крови, просто купались в ней. Им приносились жертвы как божествам. - голос доктора Каллена зазвенел от негодования. - Они развращали людей, обещая бессмертие, и многие примкнули к ним. Все самые мерзкие и ужасающие предания связаны с ними и в большинстве своем они правдивы: в средние века, благодаря им, вспыхнули костры инквизиции, были преданы пыткам и казнены сотни тысяч ни в чем не повинных людей! XIV-XV века остались в истории как столетия неслыханных зверств и преступлений. Но даже после их свержения, века спустя, находятся их последователи из числа людей. Вспомни творчество извращенца Де Сада!

Эдварда передернуло от отвращения, – а ведь он завладел умами и душами многих! - Согласился он с отцом.

- И по сей день... Многочисленные тайные ложи, древние ордены, секты, душегубы, маньяки и садисты всех времен и народов – вот что такое правление румын! – Я содрогнулась.

Карлайл дополнил свое ужасающее повествование красочным рассказом о Владе Цепеше – прозванным Дракулой и колосажателем. Это был просто монстр, который по воле злого рока оказался на валахском троне в 1448 году.

- По историческим данным, число его жертв – более 100 тысяч человек! - Карлайл встал, подошел к панорамному окну, скрестил руки на груди, и вглядываясь в темноту, продолжил:

- Впоследствии он стал примером для русского царя Ивана Грозного, а тот превзошел все зверства даже тех лет, вырезая со своими опричниками целые города, и собственноручно топя в крови младенцев. Реки крови. - я замерла, забывая как дышать, отчетливо представляя себе картины кровавых расправ. Кажется, я даже слышала нескончаемый плач жертв этих бесчеловечных палачей-убийц.

Эдвард припомнил какую-то русскую помещицу, которая истязала и замучила до смерти в своем имении сотни молодых девушек и детей. Она принимала ванны из их крови желая обрести бессмертие или хотя бы омолодиться.

- Заметь, Белла, – сказал Эмметт, – это все творили люди. Обычные такие, ничем не примечательные смертные.

- Да, - поддержал его Карлайл, – а теперь представьте, что случится, если Румыны придут к

власти в современном нам мире. Где люди развращены и жестоки, в большинстве своем. Многие ли устоят перед соблазном бессмертия и вседозволенности?

- Хватит! – взмолилась я, схватившись за голову. – Эдвард! Это чудовищно! И у них наша дочь! У них... - я не могла подобрать определения, названия этим монстрам, исчадиям ада...

Я завидовала Джейкобу. Я не могла потерять сознание, чтобы провалиться в темноту, исчезнуть, не осознавать, не чувствовать. Ничего.

- Прости, Белла, – Карлайл тронул меня за плечо, – мы все должны понимать, на что идем.

- Нет, отец! – воскликнул Эдвард, вглядываясь в его глаза.

Карлайл пояснил:

- У меня возникла мысль обратиться к Вольтури за помощью.

- Нет! – вскричала я. Мне вторили еще несколько голосов – Эсми, Розали, Эмметт...

- Подумайте, – вмешалась Элис, – они уже сумели один раз их одолеть.

- Эдвард, – она повернулась к нам, – это наш шанс. Старейшины могут помочь нам, я это вижу.

- Нет! – яростно вскричала я. – Как вы не понимаете, что Аро порочен и лжив! Он со своей неумейной страстью к коллекционированию, повернет ситуацию в свою пользу! – Меня била крупная дрожь от возмущения. – Он приберет нас троих к рукам! – Я метала взгляды на Элис и Эдварда. – Он ради этого готов был уничтожить нашу семью! Как вы не понимаете! Это он дал румынам в руки оружие против нас! Если бы не он... - раздался шорох шин по грунтовой дороге.

Я резко развернулась и поднялась на второй этаж к Джейкобу, не желая еще раз присутствовать при пересказе всех ужасных обстоятельств и подробностей случившегося.

Наверное, надо было поприветствовать семью Тани, но это было выше моих сил. Во мне закипало раздражение. Я все для себя решила.

Пусть родные строят любые хитроумные планы, какие только захотят. Я отправляюсь за дочерью. Даже если никто меня не поддержит. Хотя... почему никто? Через пару дней Джейк будет на ногах. И ему точно не придет в голову вступать в коалицию с мерзкими итальяшками.

Джейкоб пришел в сознание. Разве кому-то может быть хуже, чем мне? Мне показалось, что может.

Меня поддерживала моя злость и решимость. А он... Джейк был похож на человека, сгорающего живьем – в черных глазах отражался могильный мрак, мертвенно-бледные губы сжаты.

- Прости меня, Белла, – прошептал он в глубоком раскаянии.

Так! Надо вернуть ему боевое расположение духа. Пока рано думать о смерти как об избавлении, мой друг. Пока рано. Мы еще сразимся с тобой. Как прежде, плечо к плечу:

- Ты похож на побитую собаку, – произнесла я нелепые слова.

Джейк укоризненно взглянул на меня:

- Подразумевается, что это шутка, Белла? – внезапно он встревожился. – С тобой все хорошо?
- Думаешь, я сошла с ума? – Губы непроизвольно растянулись в подобии улыбки. – Нет, Джейк. К сожалению, нет. Я понимаю, что не время. Но ты мне нужен. Очень нужен. – Джейкоб попробовал встать. Я слишком резко уложила его обратно, и он скривился от боли.
- Я готов.
- Будешь готов, через пару дней.
- Я готов, – упрямо настаивал Джейк, в глазах его засветилась надежда, – рассказывай.
- К чему вы тут готовы, мелкие заговорщики? – В кабинет неслышно просочился Эмметт.
- Мы с Джейком идем за Несс! – Я упрямо выпятила подбородок, давая брату понять, что разговор на этом окончен и никаких возражений я не потерплю.
- Примете в отряд? – Эмметт обращался к Джейкобу, конечно, как же он признает мое превосходство. Командовать должны мужчины. Ну и пусть. Я радостно кинулась на него с объятьями.
- Полегче, сестренка! Я не один такой. Роуз и Джасперу, да и Эсми тоже не по душе эти реверансы с Вольтури. Кейт и Гаррет тоже против. Таня сомневается, но, похоже, примет доводы Карлайла.
- Вольтури? – хрипло прорычал Джейк. – Карлайл повредился рассудком!!?
- Эм, – попросила я, – введи Джейка в курс дела, он должен знать все подробности. А потом все вместе обсудим детали.
- Окей.

Я поспешила в гостиную. Надо образумить родных, отговорить Эдварда от этого смертельно опасного шага.

Спускаясь по лестнице, я уловила суть разговора, который показался мне интересным, Я знала, конечно, что в похищении участвовал оборотень, который и сообщил Элис о намерениях румын, но за переживаниями как то упустила этот момент из виду. Сейчас обсуждался как раз этот вопрос, я кивнула гостям и тихо встала рядом с Эдвардом, не желая прерывать говорящих.

- Ликантропы появились на земле гораздо раньше вампиров - говорил Карлайл.
- Элис, вспомни, пожалуйста, нападавшего еще раз? – попросил Эдвард, пристально вглядываясь сестре в глаза. – Да, это определенно вервольф, - кивнул он Карлайлу.
- Хм, дети луны, – задумчиво произнес Елеазар, – но откуда? Их почти истребили.
- Я прочел еще одну интересную мысль у Элис. – Эдвард обвел всех присутствующих взглядом.
- Вспомните, как прошлой зимой у нас появились румыны? Насколько я знаю, никто их не приглашал.

Все согласились, с интересом глядя на моего мужа.

- А теперь припомните, как они были рады нашему союзу с волками... - брови Карлайла

изумленно поползли вверх:

- Ты полагаешь, что они могли слышать мысли стаи?

- Да, - кивнул Эдвард, - именно это я и хочу сказать. Они узнали о предстоящей битве от волков. Потому что сами могут перевоплощаться.

В гостиной повисла напряженная тишина. На лицах родных читалось неподдельное изумление, шок, растерянность, недоверие.

Действительно, сложно поверить, что с вампирским телом, твердым как гранит и неизменным в вечности могут происходить такие немыслимые, непостижимые метаморфозы.

- Если человек может перевоплотиться в зверя, то почему бы не предположить, что и вампир может подвергаться трансформации? - размышлял Карлайл.

- Да, - соглашался Елеазар, - человек может стать волком, человек может стать вампиром, но чтобы вампир обращался... Нет, я о таком не слышал.

- Джаспер проверил след, - сообщила Элис, - вампирами там и не пахнет.

- Расскажите все, что знаете о вервольфах, - попросила я, обращаясь к Карлайлу и Эдварду, чувствуя, что информация, все прибывая, отчасти проясняет то, с чем же мы, на самом деле, столкнулись. От этого не прибывало уверенности, что мы справимся с румынами, но все же...

Карлайл начал рассказ:

- Вампиры, с подачи Вольтури, пренебрежительно относятся к оборотням. Многие тысячелетия мы не принимали их в расчет, даже говорить о них - моветон. Видимо, мы глубоко заблуждались. И слишком их недооценивали, - он с досадой развел руками, - вервольфы считаются сыновьями Лилит, в некоторых ранних апокрифах христианства, не вошедших в библейский канон, она упоминается как первая жена Адама, которая по преданию, возгордившись, сбежала от мужа, и в наказание была обречена рожать детей-демонов. Короли и принцы ночи - потомки демоницы и смертных. Они не могут перевоплощаться по собственному желанию. Можно сказать, что их свойство сродни одержимости, болезни. Это случается редко, раз в столетие во время полнолуния происходит превращение и длится оно восемь лет.

Поэтому их немного. За это время, если такое существо сохранит остатки разума и совладает со своей демонической сущностью, оно сможет контролировать свою телесную оболочку, но чтобы перекидываться, ему нужно поглощать человеческую плоть.

Я поежилась, словно под моей кожей протащили километр колючей проволоки.

- Очень показательны в этом смысле события второй половины 18 века, имевшие место быть во Франции, - вспомнил Карлайл.

Я кивнула.

- Провинция Жеводан? - Прежде я уже слышала эту историю, по мотивам которой снято множество фильмов. Значит, очередной ужастик оказался правдой.

- Да. Двести тридцать нападений на людей.

- Почему цифры этих жертв такие точные? - поинтересовался Джаспер.

- Все жертвы скрупулезно фиксировались в церковно-приходских книгах французских деревень Жеводана, а годы, в которые зафиксированы нападения вервольфа, названы во Франции годами Зверя.

- А если он не станет... Есть людей? - Новая информация о демонических оборотнях заставляла меня содрогаться от отвращения и ужаса.

- Тогда он останется вервольфом навсегда, и в конце концов, утратив остатки разума, он будет убивать и нападать на всех без разбору, если только...

- Что?

- Если только ему не удастся уничтожить альфу.

Я в недоумении уставилась на Карлайла.

- Того вервольфа, который его создал. Королевские волки ядовиты. Их укусы подобны нашим, и обращают жертву в оборотня. - Объяснил вместо него Эдвард.

- Да, уж, - произнесла Кармен, печально глядя на меня, - они не похожи на ваших друзей-оборотней, верно?

- Джейкоб и стая не относятся к истинным оборотням, - ответил Карлайл, - в основе их сущности лежат три элемента: умение входить в транс, способность духа покидать тело и способность духа принимать некую животную форму. - Похоже, доктор Каллен слегка увлекся и пустился в пространные размышления. Еще бы - он изучал Квилетов на протяжении многих лет, и это доставляло ему истинное удовольствие. - Обыкновенно эти обряды предназначались для того, чтобы вождь смог принимать участие в борьбе против злых сил, увядания и распада. Иногда похожие методы использовались и для того, чтобы вызвать заблудшую душу, попавшую в силки спиритуального мира.

Я вспомнила легенды квилетов, которые слышала от их старейшин.

Карлайл прав, индейцы могли выбрать любой тотем для своего племени, и обратиться не только в волков, но и в любое другое животное.

Человеческие воспоминания были туманными и расплывчатыми, я сосредоточенно выуживала из памяти историю о противостоянии подлого воина духа Утлапы и Тахо-Аки.

Утлапа похитил тело вождя и он вынужден был обратиться в волка. Так появилась стая квилетов, которые унаследовали способность перевоплощаться генетически.

- Джейк говорил, что по легенде, какой-то далекий его предок был «белым» и запретил себе подобным появляться на подвластной ему территории, - задумчиво произнесла я, - может ли это означать, что он был вампиром, способным превращаться в волка? - Карлайл с сомнением покачал головой:

- Не думаю, - сказал он. - Можно предположить, что этот воин духа повстречался с вервольфом и изменился. Но сумел уничтожить монстра.

- Это возможно?

- Только в одном случае. – Карлайл снова нас ошеломил. – Укушенный должен вырезать сердце своего создателя и съесть его. Кстати, - продолжал он, - это объяснило бы происхождение того необычного кинжала, что вам подарили индейцы.

- Как? - воскликнули мы одновременно с Эдвардом.

- Я провел небольшое исследование и выяснил, что кинжал выполнен из черного обсидиана. Этот камень назван в честь древнеримского воина Обсидия, но, несомненно, он гораздо древнее. В разные времена разные народы давали ему всевозможные названия. Одно оставалось неизменным, камень считался продуктом деятельности преисподней, обломками когтей самого сатаны. Этим кинжалом можно уничтожить вервольфа. И вампира, кстати, тоже.

- А кто такие ликантропы? Когда я вошла, вы говорили о них, – спросила я.

- Это общее определение оборотней, – пояснил Эдвард. – Мифология весьма увлекательна, Белла.

- Особенно, если знаешь, что все это правда, – грустно добавила я

- Не всегда, – Эдвард горько усмехнулся, – у людей очень богатая фантазия. Но, если знаешь, что искать, мифы и легенды могут послужить хорошим источником.

- Расскажи, – снова потребовала я. Все равно нужно как-то коротать время до того момента, как Джейкоб окончательно поправится.

- Термин «ликнтропия» появился благодаря древнегреческим мифам.

Согласно одному из них, Зевс разгневался на аркадского царя Ликаона, тирана, безбожника, который, ради смеха, накормил его блюдом из человечины, приготовив жаркое из тела собственноручно убитого семилетнего сына. Зевс счел смерть слишком легкой карой и обратил Ликаона в волка.

- Где-то в V в. до н. э., - подхватил Карлайл, - Геродот упоминал о людях, способных превращаться в волков. Схожие мотивы встречаются у многих народов Африки и Азии и повсеместно распространены в Европе.

- Но, в античности волки вовсе не были воплощением зла, в который превратились позже, в христианском учении, - продолжал Эдвард.

- Карлайл – обратился он к отцу, - что ты думаешь по поводу основателей Рима, могли ли они быть оборотнями?

- Ромул и Рем, вскормленные волчицей... - задумчиво произнес Карлайл – Я понял, Эдвард, к чему ты клонишь. Это весьма любопытно.

Повернувшись к остальным, Карлайл озвучил их с Эдвардом теорию:

- Румынский народ имел прародителей — племена гетто-даков, подвергшихся в I веке н.э. захвату римлян. Римляне властвовали в Дакии примерно полторы сотни лет и за это время племена даков начали величать себя румынами, как бы искаженное название от «римляне». Возможно, в то время и произошло то событие, которое поспособствовало появлению подобной мутации – ликантроп-вампир. И Стефан с Владимиром стали теми, кем они сейчас являются. Однако, это все теории, – заключил со вздохом Карлайл. – На самом деле мы точно не знаем, с

чем столкнулись.

- Но на всякий случай, не стоит посвящать в наши догадки Джейкоба и Сэта, - предложил Джаспер.

Все согласились с ним. Кроме меня.

- Джейкоб имеет право знать, - возразила я.

Обида за друга душила меня. Ведь он как всегда в авангарде, в самой гуще событий, как он будет сражаться, как поведет своих братьев в бой, не зная, что из себя представляет враг? Это нечестно!

- Белла, - Джас смотрел на меня как на неразумное дитя, - это значит раскрыть перед противником все карты.

- Но если он не будет перевоплощаться, - я цеплялась за любые доводы, - румыны не смогут прочесть его мыслей.

- Белла права, - поддержал меня Эдвард, - Джейк может перекинуться в последний момент, когда бой уже начнется.

- Карлайл, пора решать, - Гаррет нетерпеливо сжимал Кейт за руку, - если мы присоединяемся к румынам, то нужно собирать вампиров.

Карлайл был против. Он не оставлял идеи отправиться в Вольтерру.

Элис была на его стороне, так как видела благоприятный исход, а именно - согласие Вольтури помочь нам. Эдварду было мучительно принять решение, но он безоговорочно доверял видениям Элис и опыту отца, к тому же, он единственный, кто мог прочесть помыслы Аро и остальных, чтобы в случае чего предупредить родных об опасности.

Я видела, что он все больше склоняется к этой мысли. Мне было невыносимо больно от одного только намека на наше расставание, на грозившую ему опасность, но я решила прояснить свою позицию, питая робкую надежду, что муж изменит свое решение.

Мы должны быть вместе, разве мы уже не убеждались в этом? Неоднократно... Мы же оба, из последних сил, пытаемся спасти дочь, как же так случилось, что мы оказались по разные стороны баррикад?

- Я иду к румынам, - решительно сказала я, - у них моя дочь. И этим все сказано.

Споры не затихали еще около суток. Джейк уже достаточно окреп и присоединился к нам. Ко мне.

В конце концов, мы выработали единую стратегию - Карлайл, Эдвард и Элис - отправляются к Вольтури - попробовать заручиться их поддержкой.

Мы с Джейкобом и Эмметтом - к румынам, которым сообщаем, что все остальные члены семьи заняты поисками союзников.

Джаспер, Розали и семья Тани приводят к нам всех, кого только смогут отыскать и уговорить. А во время схватки мы объединяемся. А там уж как повезет - желательно уничтожить и румын и Вольтури с ними заодно, но главная цель - выстоять самим и спасти нашу девочку, нашего

бесценного ангела.

<http://tl.rulate.ru/book/69953/1875916>